

УДК 28(4)

Н.В. Несправа,
доцент, кафедра соціальних дисциплін,
Дніпропетровський державний університет внутрішніх дел

БУДУЩЕЕ ИСЛАМА В ЕВРОПЕ: РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В последние десятилетия вопрос роли ислама в будущем Европы вызывает активные дискуссии как в научной среде, так и в общественном сознании. Высказываются разного рода оценки – от заявлений алармистского характера до утверждений, что мусульмане успешно ассимилируются в Европе. Эта проблематика требует взвешенного и всестороннего изучения, что и стало причиной данного исследования.

Изучением мусульманского фактора в Европе занимается ряд ученых. В частности, это В.Я. Белокреницкий [1], С.Латион [2], Е.А. Островская [3], И.Подберезский [4], Н.М. Ракитянский [5], Т.Рамадан [10], А.Уткин [6], Й.Ханс [7], С.Хантер [9], Дж.Эспозито [8]. Глубокие и, безусловно, интересные исследования данных авторов, тем не менее, направлены прежде всего на изложение текущего состояния дел относительно положения мусульман в Европе, а не на прогнозирование возможных сценариев его развития.

Целью нашей работы является прояснение вопроса о ближайшем будущем ислама в Европе при помощи таких методов, как анализ и феноменология. Для достижения этой цели мы считаем нужным решить следующие две задачи. Во-первых, рассмотреть особенности мусульманской религии в разрезе её потенциала взаимодействия с Западной цивилизацией. Во-вторых, проанализировать демографические аспекты поднимаемой тематики.

Изложение основного материала мы начнём с констатации того факта, что в мусульманской религии есть ряд важных особенностей, которые проявляют себя в современном взаимодействии ислама с христианством. Как отмечает Николай Ракитянский, в

рамках мусульманської релігії ідеї особистості відводиться незвичайно мало місця, а мусульманська громада – умма – відчувається її членами як нечто ціле, як той суб'єкт, ради утвердження інтересів якого повинні направлятися всі зусилля членів громади. Через цю особливість експансія ісламу стає незвичайно ефективною: «Сполучення абсолютної догматичності, яка має афективний, страшний, нетерпимий, жертвенний характер, і абсолютної бессуб'єктності робить ісламський менталітет в наступаючій «епозі релігійних мас» енергетично напруженим, пасіонарним» [5, 125].

На цьому фоні особливо помітно те кризове стан, в якому перебуває в Західній Європі християнство. Як відомо, корінні європейці зараз масово відмовляються від якої б то ні було релігії. Наприклад, в Франції відвідують церкву хоча б раз в місяць тільки 11% населення [4, 104]. Знаменитим був факт відмови європейців включити в конституцію Європейського союзу навіть згадування про християнські корені народів Європи.

За думкою ряду дослідників Європа, відмовляючись від своїх релігійних основ, вибрала, як цивілізація, шлях самоубийства: «Загальноприйнято, що саме релігії зіграли важливу роль в структурі людських масивів і просторів загальних цінностей, значень і символів, які, власне, і створюють цивілізацію» [4, 101]. В той час як корінні європейці стають атеїстами, агностиками, забуваючи християнство, вихідці з мусульманських країн, опинившись в Європі, не забувають про релігії своїх предків. Вони ворожо налаштовані до антропоцентризму і гедонізму Заходу, тримаються за релігійні установки своїх предків.

Більше того, молоді покоління мусульман в Європі стають ще більш релігійними, ніж їх приїждівці в своє час на європейські землі батьків. Як зауважує С.Латіон: «Якщо перші два покоління європейських мусульман культивували релігійну і культурну практику, яка базувалася в більшій ступені на звичаях і традиціях родини або сільщини, ніж на Корані і пророцтві, то представники молодшого покоління

(по крайней мере, часть из них) соблюдают религиозные предписания более строго, чем старшее поколение» [2, 54]. Эти молодые люди ощущают себя именно мусульманами, а не выходцами из Алжира, Пакистана или Сирии. Они интересуются идеями салафитов, читают книги Маудуди, С.Кутба, с интересом следят за деятельностью так называемого Исламского государства в Ираке и Сирии.

Западные общества заиклены на настоящем. У коренных европейцев сейчас нет сверхцели, которая могла бы их мобилизовать на великие свершения. Они отвергли трансцендентное, их интересуют лишь ценности этого мира – самореализация, карьера, гедонизм. Взгляд же мусульман, прежде всего так популярных сейчас среди них салафитов, устремлен в знаменитое прошлое их религии, когда одно мусульманское государство простиралось от Индии до Испании, а его жители беспрекословно выполняли волю своего пророка. Они хотят вернуть то, что было у них раньше и готовы пойти на любые жертвы во имя Аллаха.

На самом деле сейчас имеет место столкновение двух проектов глобализации – западной вестернизации и восточной исламизации. Первый проект черпает свою силу в мире вещей, второй – в мире сакрального. Как отмечает Елена Островская, сущностью исламского проекта глобализации являются следующие черты. Во-первых, это, реисламизация мусульманских стран с последующей их консолидацией. Во-вторых, это создание единого экономического, а в перспективе и политического пространства глобального взаимодействия стран мусульманского мира [3, 140]. Мы бы также добавили сюда третий пункт, а именно – прозелитическую работу, которую проводят мусульмане, привлекая в свои ряды в том числе и европейское население. Среди боевиков Исламского государства сейчас можно увидеть немало людей, которые недавно сменили свою веру на ислам, поддавшись на пропаганду идей салафизма, в том числе и в Европе.

Отметим, что величие Западного мира было заложено во времена, когда жители Западной Европы не были атеистами. Однако сейчас в Европе многие считают, что отказавшись от христианства,

Запад будет по-прежнему силён. В мусульманских же странах, напротив, сейчас наблюдается религиозное возрождение, их народы видят в своей религии источник своих жизненных сил и залог будущего процветания.

Сложно ответить на вопрос, какой из двух вышеназванных проектов глобализации окажется более успешным. Ясно лишь то, что открытое противостояние между ними уже началось. Среди мусульман есть немало радикальных организаций, которые открыто объявили войну Западу. Причём, эта война именно религиозная. Джихадисты утверждают, что воюют с «врагами Аллаха». Они абсолютно открыто говорят о своих претензиях на мировое господство.

Видя наличествующие тенденции, некоторые исследователи возлагают надежды на диалог между исламом и христианством. И действительно, мы можем увидеть немало мусульман, принадлежащих к умеренным направлениям ислама, которые отнюдь не хотят вступать в противоборство с Западом, а напротив, ищут возможностей усмирить своих радикалов. Тем не менее, они не могут помешать Аль-Каиде, так называемому Исламскому государству и другим террористическим группировкам воевать с теми, кого эти радикалы называют «крестоносцами» и «врагами Аллаха».

Возможность успеха в диалоге между христианством и исламом вызывает большие сомнения. Во-первых, религии представляют собой доктрины, которые построены на постулатах веры, где компромиссы невозможны. Как известно, даже внутрехристианское экуменическое движение не достигло заявленных целей. Ещё меньше надежд на успех диалога между такими религиями, как ислам и христианство, в истории взаимодействия которых так много кровавых страниц. Во-вторых, сама постановка вопроса о диалоге между исламом и христианством в качестве примирения Запада и исламского мира неверна, поскольку Западный мир сейчас сложно назвать христианским. Это секулярный мир, который тоже борется с христианством.

Говоря о противостоянии Запада и исламского мира, нельзя не заметить, что в технологическом и научном отношении мир ис-

лама имеет более чем слабые позиции. Что не удивительно – мусульман среди учёных в мире всего 1%, на научные исследования в арабском мире тратят в семь раз меньше средств, чем в среднем по миру, есть сведения, что на арабский язык в год переводят не более ста книг [4, 107]. Мусульмане часто вспоминают о значительных научных достижениях, которые их цивилизация имела в Средневековье по сравнению с европейцами. Но те времена давно минули. Сейчас ислам может противопоставить Западу лишь свою пассионарность и численность. Однако в этих двух моментах их достижения действительно значительны.

В последние десятилетия мы видим массовый приток в Европу мигрантов из мусульманских стран. Он связан не только с военными действиями на родине мигрантов. Дело также в галопирующем росте населения в странах, где ислам является основной религией. Этот демографический рост непосредственно связан с мусульманской религией. Во-первых, ислам разрешает полигамию; во-вторых, ислам поощряет многодетность; в-третьих, ислам противодействует пропаганде мер контроля над рождаемостью.

На этом фоне мы видим, что коренное население Европы практически утратило волю к продолжению своего рода. Европейцы заняты тем, что они называют самореализацией. Они не хотят брать на себя заботы о воспитании детей. И поэтому, несмотря на передовую медицину и высокий уровень жизни, численность коренного населения Европы стремительно сокращается – когда в семьях из двух человек рожают только одно ребёнка или вовсе отказываются от деторождения, вымирание неизбежно.

Чтобы понять современную демографическую ситуацию в мусульманских странах, следует углубиться в историю вопроса. Рассмотрим цифры, которые представил в своём обстоятельном исследовании изменений количества мусульман на протяжении истории ислама В.Я. Белокреницкий [1].

Итак, по имеющимся данным, в период Багдадского халифата (750–1258) в Аллаха верили порядка 30–50 миллионов человек, что составляло немногим выше одной десятой населения Земли того времени. В XV–XVI веках численность мусульман достигла

100 миллионов человек. В середине XVII ст. удельный вес мусульман в общемировом населении равнялся 13%, однако к 1700 г. несколько снизился – до 12%. Если в середине XIX в. число мусульман в мире составляло около 100 млн. человек, то в начале XX ст. их было уже в два раза больше (впрочем, в процентном соотношении мусульмане тогда составляли всё те же 12% населения Земли). В середине XX в. процентное соотношение было таким же, хотя численность мусульман возросла до 300–320 млн. человек. А вот во второй половине XX в. в мусульманском мире произошёл настоящий демографический взрыв. В 1970-е годы численность мусульман составляла уже 553 млн. человек (15,3% мирового населения). К 1980 г. доля мусульман выросла до 16,5%, в 1985 – до 17,1%, а в 2000 г. – до 19,2–19,5%. Общее число мусульман в последнем году XX в. равнялось одному миллиарду 188 миллионам человек, то есть увеличилось более чем вдвое всего за 30 лет [1, 106–112].

Причиной демографического взрыва мусульманских стран стали достижения медицинской науки, которые мусульманские страны взяли на вооружение начиная с середины XX в. В результате произошло резкое сокращение показателей смертности. Однако, в силу серьёзных позиций, которые имел в данных странах ислам с вышеуказанными тремя пунктами его демографической программы (поддержка полигамии, многодетности и противодействие практикам контроля над рождаемостью), в исламских странах сохранилось деторождение на высоком уровне.

Наличествующие тенденции дают возможность прогнозировать, что к 2025 г. численность мусульман составит почти 2 млрд. человек, что составит 23% населения планеты. Для сравнения, по тем же прогнозам, удельный вес христиан сократится с 33% до 30%. К 2050 г. доля мусульман среди жителей планеты возрастет до 35% с дальнейшим неуклонным скачкообразным увеличением [1, 118].

Итак, мы рассмотрели, во-первых, особенности мусульманской религии в разрезе её потенциала взаимодействия с западной цивилизацией и, во-вторых, демографические аспекты поднимаемой тематики. В ходе этого рассмотрения вырисовывается картина,

которая позволяет нам судить о грядущем росте роли ислама в Европе.

В частности, у нас нет оснований полагать, что в ближайшие десятилетия изменятся наличествующие демографические тенденции. А тенденции эти состоят в том, что коренное население Европы стареет и вымирает, а мусульманское население Европы демонстрирует взрывной прирост своей численности.

Основной массив современного мусульманского населения Европы составляют не коренные для этих стран мусульмане (хотя такие тоже есть, например, в Албании, где мусульмане живут уже не одно столетие), а мусульманские мигранты первого, второго или третьего поколения. То есть исламский вопрос во всей его остроте возник в Европе совсем недавно и он непосредственно связан с современными миграционными процессами. Благодаря возрастающей миграции, сейчас присутствие мусульман в Европе невозможно не заметить, и этот факт будет становиться всё более очевидным с каждым годом. Так, если сейчас во Франции мусульман 10% населения, то нет никаких препятствий тому, чтобы этот показатель вырос до 50% ещё до конца данного столетия.

Ощущая себя значительной общественной силой, мусульмане Европы активно борются за свои права. Сейчас они успешно добиваются возможности строить в Европе многочисленные мечети, мусульманские школы, требуют уважения к своим обычаям. В ближайшем будущем европейские мусульмане будут принимать активное участие в политике, создавать свои партии, принимать участие в формировании правительств европейских государств.

В то же время в Европе будет нарастать джихадистский экстремизм. Существующие доктринальные противоречия между исламом и секулярным западным миром снять не удастся. Существенной ассимиляции мусульманского населения как нет сейчас, так и не будет в ближайшее время. По мнению Николая Ракитянского, «Лавинообразный демографический рост, массовые формы политической активности, проявления религиозного экстремизма и фанатизма будут только нарастать» [5, 126].

Судя по событиям последнего времени, миграция из мусульманских стран не пойдёт на спад. Это связано отнюдь не только с затяжными кровавыми военными конфликтами в странах Ближнего Востока, а в первую очередь с постоянным ростом населения мусульманских стран. На фоне добровольного вымирания коренного населения Европы, этнонациональный и религиозный состав населения этого региона ещё до конца столетия существенно изменится в пользу выходцев из мусульманских стран.

Как полагают некоторые исследователи, существует реальная опасность того, что европейский проект может прекратить своё существование: «Некоторое время западные ценности будут служить регулятором жизни и после утраты европейцами господствующего положения, но это будет фантомный феномен, своего рода «улыбка чеширского кота», который растаял, а его улыбка ещё долго витала в воздухе. Потом, эти ценности неуклонно начнут вымываться и, в конце концов, Запад как цивилизация, исчезнет» [4, 102]. Однако мы считаем, что такой вариант развития событий всё же является маловероятным. Во-первых, западная цивилизация не раз в своей истории демонстрировала способность к выживанию. Возможно, мусульманский фактор окажется для Европы поводом пробудиться от сна повседневности мира вещей и вновь обрести смысл своего существования за рамками эгоистических и гедонистических побуждений. Ранее таким источником витальной силы Запада было христианство. И этот источник по-прежнему открыт для тех, кто хочет и может черпать в нём силы и вдохновение.

На основании вышеизложенного мы пришли к следующим выводам. Конфликт между двумя проектами глобализации – вестернизацией и исламизацией будет нарастать и усиливаться в ближайшие годы. Этот конфликт будет сопровождаться ростом религиозного экстремизма и джихадистского терроризма на территории Европы. В этнонациональном плане состав населения Европы значительно изменится – коренное население будет год за годом уступать позиции мигрантам и детям мигрантов из мусульманских стран.

ЛІТЕРАТУРА

1. Белокреницкий В.Я. Россия и исламский мир: политико-демографические тренды // Полития. – 2007. – № 4. – С. 104–121.
2. Латион С. Мусульманская молодёжь Европы. На пути к новой идентичности? // Ислам в современном мире. – 2015. – № 3(35). – С. 49–58.
3. Островская Е.А. Исламский проект глобализации и его ключевые составляющие // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 17. – С. 140–143.
4. Подберезский И. (Вне)очередной закат Запада? Будущее религий, Будущее цивилизаций // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – № 2. – С. 101–108.
5. Ракитянский Н.М. Исламский менталитет в геополитическом пространстве XXI в. // Власть. – 2013. – № 1. – С. 123–128.
6. Уткин А. Конфессиональное будущее мира // Россия и мусульманский мир. – 2005. – № 1. – С. 118–122.
7. Ханс Й. Будущее христианства // Социологические исследования. – 2009. – № 11. – С. 78–87.
8. Esposito J.L. The future of Islam. – Oxford University Press, 2010.
9. Hunter S. The future of Islam and the West: clash of civilizations or peaceful coexistence? – Greenwood Publishing Group, 1998.
10. Ramadan T. Western Muslims and the future of Islam. – Oxford University Press, 2003.

Несправа Н.В. Будущее ислама в Европе: религиоведческий анализ.

В ходе исследования были определены следующие перспективы развития ислама в Европе. Во-первых, факты религиозного экстремизма и джихадистского терроризма на территории Европы не пойдут на спад, а будут только усиливаться.

Во-вторых, учитывая проведенный в данном исследовании статистический анализ прироста населения в мусульманских странах, этнический и религиозный состав населения Европы значительно изменится, поскольку коренное население будет год за годом сокращаться, освобождая пространство для мигрантов и детей мигрантов из мусульманских стран, территории которых уже сейчас значительно перенаселены.

В-третьих, мусульманское население будет играть всё более значительную роль в политической и общественной жизни Европы, благодаря, в первую очередь, своей численности и единству религиозной доктрины.

В существующих тенденциях, во избежание религиозных и иных конфликтов, некоторые исследователи возлагают надежды на диалог между исламом и христианством. Однако успех такого диалога достаточно сомнителен ввиду значительных различий религиозных доктрин, а также резкого снижения индекса религиозности Запада наряду с увеличением количества верующих мусульман.

Дабы не быть полностью «смытой» стремительной волной Ислама, западная цивилизация нуждается в сильном объединяющем и укрепляющем факторе, которым всегда являлось христианство.

Ключевые слова: ислам, религия, Европа, религиоведение, население, христианство.

Nesprava N. The Future of Islam in Europe: an Analysis by Means of Religious Studies.

The research found the following perspectives of the development of Islam in Europe. First, the facts of religious extremism and jihadist terrorism in Europe will not go down, but will only intensify.

Secondly, considering the statistical analysis of population growth in Muslim countries conducted in the research, the ethnic and religious composition of Europe's population will change significantly, as the indigenous population will decline year after year, freeing up space for migrants and migrant children from Muslim countries whose territories are already overpopulated significantly.

Thirdly, the Muslim population will play an increasingly important role in the political and social life of Europe, first thanks to its strength and unity of religious doctrine.

In current trends, in order to avoid religious and other conflicts, some researchers hope for a dialogue between Islam and Christianity. However, the success of such a dialogue is doubtful due to strong differences in religious doctrines, as well as a sharp decline of the West religiosity index along with an increase of Muslim believers number.

In order not to be completely «washed away» by the rush wave of Islam, Western civilization needs a strong unifying and strengthening factor, which has always been Christianity.

Key words: Islam, religion, Europe, religious studies, population, Christianity.